

Габриэль Готье

Кровавая
Трафия
Дракула

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г73

Готье, Г.

Г73 Крoвая Графиня Дракула. Открой секрет Чёрной Книги Батори /
Г. Готье. — М. : РИПОЛ классик / T8RUGRAM, 2017. — 256 с.

ISBN 978-5-519-61070-4

Графиня Элизабет (Эржебет) Батори занесена в Книгу рекордов Гиннеса как женщина, совершившая самое большое количество убийств. Согласно одному из показаний в суде, число её жертв достигло 650 человек. Таинственный замок графини - место мучительной смерти девушек-служанок из бедных крестьянских семей, а также знатных дворянок, стал приютом для ведьм и алхимиков, колдующих над рецептом приготовления эликсира жизни. Батори воспевали в стихах и изображали на картинах, ею восхищались и о ней слагали легенды. Но самая страшная тайна Элизабет хранится в её Чёрной Книге, которая, как всем казалось, бесследно исчезла, как, впрочем, и её тело... А вы ещё не встречали Графиню на улицах своего города?

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ВІС FV
BISAC FIC014000

ISBN 978-5-519-61070-4

© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017
© T8RUGRAM,
оформление, 2017

*Памяти моей бессмертной возлюбленной
посвящается*

*Выражаю благодарность Карлосу
за помощь и поддержку.*

*Глава 1. Элизабет:
«Мои судьи
не зря боятся меня...»*

30 декабря 1610 года графиня Элизабет Батори была арестована и помещена под домашний арест в собственном замке, в Чахтице. Вместе с ней были арестованы несколько слуг. Графиню обвиняли в более чем шести сотнях убийств...

*Вся жизнь моя как сумрак беспроглядный,
Кругом враги толпятся стаей жадной
И смотрят на меня, смеясь злорадно.
И друг уже не друг, и все неладно.
Ты обо мне не пекся — все согласны:
Само рождение мое бесчаштно;
Меня терзают бедствия всечасно,
И все надежды без Тебя напрасны.*

Балинт Балашши,
«Псалом 150»

Луч солнца, который проходит сквозь узкое окно — это все, что связывает меня теперь с миром. Сияние на рассвете пронизывает мою темницу, в нем я вижу отблески бывшего счастья. Сегодня свет был ярче, чем обычно — настала долгожданная весна. Если привстать на цыпочки около окна, можно разглядеть за вечно стелющимся вокруг туманом смутные образы далекой жизни, которая еще совсем недавно была и моей жизнью. В предрассветные часы я слышу пение соловья на одном из склонов скалы, где стоит мой замок, а вечерами из селения доносятся звуки струн и голоса, поющие песни. Чему они радуются? Уж не тому ли, что меня теперь держат в этой комнатушке, в моем собственном доме?

В тот день, когда они пришли для того, чтобы арестовать меня, — мои зятья во главе с палатином Венгрии Дьердем Турзо, — все было как обычно. После смерти моего милого мужа Ференца мне пришлось самой взяться за управление хозяйством и людьми. Но все это не мешало мне, как и прежде, следить за собой. Утро началось рано, как всегда зажглись свечи в тяжелых узорчатых канделябрах и я села к своему зеркалу. Последние годы оно не уставало радовать меня. Разожгли потухший ночью камин — зимние ночи вытягивают все тепло из дома. Кто в ответе за камин?.. Илона сказала, что кухарка, которая сегодня должна следить за огнем, уснула в своей кухне. Этого нельзя так оставить, иначе уже завтра эти бездельники заморозят весь дом.

Девушки долго держали мои волосы напротив ярких свечей. Чем светлее будут мои волосы, которые зимой не ласкает солнце — тем лучше. Светлые волосы подходят к цвету моих глаз и подчеркивают белизну лица. Однажды, после нескольких недель мытья в турецком снадобье и яркого солнца, волосы почти совсем побелели. Я не могла налюбоваться на себя, сидя перед зеркалом. А теперь — зима, и мне приходится сидеть часами перед свечами. Девушки знают свое дело. Они помнят, что стало с одной из их предшественниц, у которой дрогнула рука, и пламя свечи дотянулось до кончиков моих волос.

Потом, когда волосы вобрали в себя достаточно света, я взяла один из сосудов с мазью, которую мне приходится теперь делать самой. С тех пор, как Анна, моя милая ведьма Анна, которую я однажды спасла от костра, умерла, я никому не могу доверить это. Они, как всегда, все испортят, а здесь не может быть ошибок. От этого снадобья моя кожа сияет. Конечно, эта мазь лишь помогает мне сохранять красоту, настоящую красоту несет мне жизненная сила молодых девушек. Но не для того ли они созданы, чтобы нести красоту и жизненную силу всем, кто этого достоин — таким, как я?..

Сегодня я снова жду священника. Как мне надоели эти визиты! Родня вот уже больше года не появляется у меня, они, должно быть, верят всем этим нелепым обвинениям. Я не понимаю, как они могут этому верить. Не только дочери и сын забыли обо мне, но и Он давно не заходил ко мне. Я знаю, что стены и страж у дверей Ему не могут помешать навещать меня. Неужели Он отвернулся от меня? Не каждый может видеть Его и слышать Его слова. Не каждый имеет чувства и душу, достойные Его.

Однажды Он, как всегда неожиданно, и как всегда, ночью, пришел ко мне. Я внезапно проснулась, Илона

дремала на своей лавке у двери. Я почувствовала Его присутствие сердцем и открыла глаза. Свет луны проходил сквозь разноцветное стекло на окне, он призрачно терялся в глубине комнаты, лишь подчеркивая тьму, которая до рассвета поселилась в каждом углу. Я почувствовала, что Он снова здесь. Он стоял во весь свой огромный рост, я могла разглядеть Его, хотя был он в самом темном углу моей спальни. Он был черней, чем самая глубокая тьма, и эта тьма, сгущаясь, показывала мне, где Его искать в этот раз. Когда я вполне осознала Его присутствие, я смогла различить на фоне глубокой тьмы Его глаза. Они вбирали в себя весь тот разноцветный лунный свет, который скользил по комнате, и, окрашивая его в изумрудный цвет, выпускали наружу.

Илона, кормилица моих детей и моя верная служанка, проснулась. В этот раз, еще не заговаривая с Ним, но чувствуя, что сегодня он может явить себя, я подозвала ее, сказав прихватить свечу, которая горела за дверью. Пора бы уже и ей, моей Илоне, узнать Его. Она ведь моя правая рука, она предана мне как никто другой. Пора бы и ей узнать Его. Я не собираюсь открывать ей всего, но кое-что она может узнать. Илона подошла ко мне, дрожащее пламя свечи окружало ее как нимб. Я думаю, она святая, моя Илона. Ни разу она меня не разгневала. Это настоящее чудо.

Я показала ей прямо на Него и сказала: «Вот Он, я давно хотела, чтобы и ты увидел Его». Она смотрела прямо на Него и ничего не говорила. «Поприветствуй же нашего гостя, разве ты забыла все хорошие манеры, которым я тебя учила?» — сказала я ей. Она еще немного постояла, должно быть, просыпаясь. Я начала терять терпение и машинально потянулась к плетке с острыми ветками терновника, вплетенными в ее хвост. Эта плетка всегда рядом с кроватью, она часто помогает мне.

Кому, как не Илоне, знать, что эта плетка делает со слугами, которые слишком тупы, чтобы с первого слова

понять меня. До сих пор еще Илона не ощущала ее ударов. Неужели она изменила своей вечной понятливости и в этот раз мне придется с помощью плетки объяснить Илоне мою волю? Но Илона, заметив мое неуловимое движение, наконец, очнулась. Она развернулась и поклонилась Ему, прошептав слова приветствия.

Но почему поклон был направлен не к нему, а совсем в другую сторону? Она что, совсем растеряла мозги, эта несносная Илона?.. «Ты видишь Его, дура?» — спросила я у нее. «Да, госпожа, да, вижу!» — пролепетала она. «Этот кот...». Я не дала ей договорить: «Ну раз видишь, ступай прочь, не до тебя сейчас». Она вылетела из комнаты как молния и прикрыла дверь. Тогда улыбка скользнула по Его каменному лицу и Он, как всегда, заговорил со мной.

Да, сегодня должен прийти этот священник. Он снова будет говорить о покаянии. Как он смеет?! Не на мои ли деньги живет вся эта лживая братия, которая только и думает, как бы набить карман, да поговорить о спасении души. Как может говорить о спасении души похотливый обжора, который не пропустит ни одной грязной юбки? Он возомнил себя божьим посланником на моей земле, забыв о том, под сенью чьей воли он все это время жил. Он забыл об этом и теперь меня же призывает к раскаянию. И в чем же он предлагает мне раскаяться?

В том, что я поступала с нерадивыми девками так, как должна поступать любая добропорядочная хозяйка, которая хочет, чтобы ее дом не развалился от бесполезного безделья челяди?.. Они, эти священники, каждый на свой лад, повторяют слова, которыми Турзо в тот день, когда он ворвался в мою кухню, пытался воззвать ко мне. Какие же они глупцы!

Священник будет заклинять меня покаяться в колдовстве. Это совсем глупо. Разве моя красота, которой я сияла в те времена — это не знак Божий, знак того, что